

Д. П. Шульга

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

danilo_petrovich@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ НИНСЯ В ОБЩЕКИТАЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО *

Северо-западный регион Китая, как в древности, так и сейчас, отличается крайней национальной пестротой, несмотря на то, что в ходе совместного проживания между различными общностями усиливались контакты в сфере хозяйства, политики и культуры. В статье кратко прослеживается история вхождения северо-западных регионов КНР в политическое и культурное пространство Среднего государства на примере Нинся-Хуэйского автономного района (АР). В эпоху Цинь территориями Шэньси и юга Ганьсу управляли наместники в ранге «нэйши». Им, например, были подконтрольны округа Шанцзюнь в Шэньси и округ Лунси в Ганьсу. Власть ранних империй с течением времени все более укреплялась. В эпоху Хань на территории современной пров. Ганьсу стали фигурировать новые округа и административные центры: Уду, Чжанье, Цзюцюань, Дуньхуан. Многочисленные местные этносы стали активно влиять на китайскую культуру в регионе. Можно сказать, что северо-западный духовный синкретизм оказал значительное влияние на китайскую культуру вообще.

Ключевые слова: Нинся, экспансия Хань, Центральная равнина Китая.

С точки зрения современной географии северо-западный регион КНР включает пять административных единиц, а именно провинции Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский АР и Синьцзян-Уйгурский АР. В «Ханьшу» (историческая хроника династии Хань с 260 г. до н. э. по 20 г. н. э.) сообщается, что в эпохи Цинь и Хань западные территории были разделены более чем на три десятка государств, поэтому в хрониках этот регион нередко упоминаются как «тридцать шесть государств Западного края». В узком смысле для эпохи Хань было характерно понимание Западного края как территорий к востоку от Памира и оз. Балхаш до юга современного СУАР включительно. Одной из восточных точек считалась застава Юйгуань (запад современной пров. Ганьсу). Однако если углубиться в проблему географической терминологии, то возникнет немало вопросов. Ранее понятие «северо-западные территории» часто отождествлялось с термином «северо-западный рубеж», хотя далеко не все территории действительно были приграничными. Более того, западные территории (в рамках Внутреннего Китая) могут быть названы одним из очагов цивилизации «хуася». Центром Китая с эпохи Цинь был Сиань и прилегающая территория. Исторически земли, ныне составляющие юг Ганьсу и практически всю пров. Шэньси, были доменом Цинь в составе непрочного Восточного Чжоу. Тут же располагался и Хаоцзин (столица царства Западное Чжоу в 1050–770 гг. до н. э., на территории нынешнего уезда Чаньань пров. Шэньси). После, как мы знаем, государи Цинь собирали под своим скипетром земли Китая, в том числе и северо-запад.

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Примеры восприятия территории современных Ганьсу, Шэньси и Нинся-Хуэйского АР не как периферии, а как важного оплота китайской цивилизации видны и в новейшее время. До 1949 г. в районе Пекина (тогда – Бэйпина) под названием Сюаньумэнь была надпись «Родина Фуси; источник Хуанхэ и пяти священных гор». Здесь же рядом располагался дом землячества выходцев из Ганьсу и Шэньси. В те времена, когда была сделана надпись, Ганьсу включала в себя еще и Цинхай с Нинся [Ху Юйкань, Пань Тяньбо, 2011. С. 72–75]. Суть двустигшия такова: один из основателей китайской нации и культуры пришел с северо-запада. Оттуда же берет начало великая река Хуанхэ. Храм Фуси стоит в г. Тяньшуй в Ганьсу. Легендарная гробница Желтого императора (Хуан-ди) располагается в уезде Хуанлин (городской округ Яньань, пров. Шэньси). В контексте такого сложного восприятия северо-западных территорий автор попытается найти ту эпоху, в которую северо-запад (на примере Нинся-Хуэйского АР) вышел из доисторического (в значении долетописного) периода своей древности.

С точки зрения археологии доминирующей в Нинся и на востоке Ганьсу в VII–III вв. до н. э. является культура янлан. Памятники культуры Янлан вполне соотносимы с материалами других общностей ранних кочевников в Северном Китае. Единственным крупным отличием от Маоцингоу, например, является «смещение» умершего относительно останков жертвенных животных так, что в Маоцингоу черепа лошадей в головах, в Янлане – в ногах, а сам усопший в подбое. Материальная культура, количество керамики, оружие и искусство очень похожи.

В то же время существует иная традиция, представленная памятником Чжанцзячуань. Он находится совсем рядом с памятниками культуры Янлан, но имеет куда больше сходств не с последним, а с материалами Казахстана и Южной Сибири. В августе 2006 г. в автономном хуэйском уезде Чжанцзячуань на востоке Ганьсу (рядом с рубежами Нинся) в ходе аварийных раскопок были обнаружены три погребения. Хронологически они относились к позднему этапу Чжаньго, т. е. синхронны культуре Янлан. По артефактам видны влияния Цинь, кочевого элемента и цивилизаций Передней Азии. При этом «степной» элемент очень отличается от материалов из северного Китая вообще и Янлана в частности. В М1 и М3 дромос имеет девять ступенек, двойные погребальные камеры, в М2 ступенек всего 7, погребальная камера одинарная. В М1 и М3 есть останки жертвенных лошадей и крупного рогатого скота, в М2 только КРС. Поэтому не вызывает сомнений, что статус погребенных в М1 и М3 был выше.

Общей особенностью всех трех погребений является то, что конкретные функциональные элементы сочетаются с конкретными культурными влияниями. Погребальный инвентарь носит сильное влияние культуры Центральной равнины или Цинь. Бытовая керамика явно местного производства и стиля. Колесницы по конструкции несут отпечаток китайского влияния, однако украшение упряжи и повозок типичны для населения степей. Это показывает, что большая часть заимствований приходилась на строго определенные сферы материальной культуры и рамки были достаточно явными. Вероятно, при попадании какого-либо элемента в чуждую среду он мог меняться в угоду местным потребностям, нести новый смысл. Поскольку погребение в М2 относительно бедное, мы всецело ориентируемся на находки из М1 и М3. В М1 есть некоторое количество конского снаряжения и оружия, в М3 этого нет. Хотя оба погребения грабленные, но вряд ли грабители могли вынести все вплоть до наконечников стрел. Вполне вероятно, что оружия в М3 не было изначально. Из-за очень плохой сохранности и потревоженности костяков восстановить возраст и пол усопших не представляется возможным. Судя по инвентарю, в М1 мог быть похоронен мужчина, а в М2 – женщина. Примечательно, что М1 и М3 в разной степени подвергаются различным инокультурным влияниям: в М1 больше воздействие из Центральной равнины, а в М3 элементы степной культуры преобладают.

Приведенные факты показывают, что по Тяньшаню, вероятно, проходил путь культурного и материального обмена между степями Центрального Казахстана и Китая. Синьцзян, Евразия и степи Центральной Азии имеют очень долговременную историю взаимоотношений. Однако следует сказать, что интенсивность контактов неодинакова. Обмен происходил как с запада на восток, так и в обратном направлении. При этом, по нашим данным, рубеж этой контактной зоны неуклонно распространялся на запад. Очевидно, что участок маршрута пролегал от Хами через Баркуль до уезда Цитай и Моры-Казахского автономного уезда (восток Чанцзи-Хуэйско-

го автономного округа), через Таримский бассейн в центральный Синьцзян. Распространение кочевой культуры также, очевидно, шло из Евразийских степей в Центральную Азию, с севера на юг. Выше уже приводились доводы в пользу интенсивного культурного обмена между регионом центральноазиатского Семиречья и китайскими территориями. Этот канал в дальнейшем превратится в северную ветку Великого шелкового пути. Северное направление, несомненно, сложилось раньше, чем южное, которое пролегло по южной части Таримского бассейна. Несмотря на то что пока по археологическим данным мы не можем отследить путь от Ганьсуйского коридора до района г. Тяньшуй, но по аналогии с эпохой Хань можно предположить, что он пролегал, как и в последующий период [Ян Цзяньхуа. С. 53–56].

Если брать информацию письменных источников, то во времена династии Шан и Чжоу, как сообщают источники, на территории современного Нинся-Хуэйского АР обитали племена ху, северных ди, жунов, цянов и другие, возможно, частично совпадающие с такими упоминаемыми общностями, как сяньюни и гуйжуны. В период Восточного Чжоу на территории к востоку от Гуюаня принадлежали Цинь, а к западу – различным ветвям жунов. К 221 г. до н. э. Цинь разгромило альянс шести государств и энергично занялось укреплением своей власти в излучине Ордос, усилив давление на некитайские народы на территории Нинся и создав округ Бэйди (северные земли). «Ханьшу» в разделе «Географическое обозрение (地理志)» дает сведения о том, что правительство Цинь установило ряд округов на севере, куда были посланы чиновники соляного ведомства [Ху Юйкань, Пань Тяньбо, 2011. С. 74–76]. Подобные сообщения, вещественные материалы доказывают, что в период ранних империй на территории современного Нинся-Хуэйского АР развивалось производство и продажа соли, находящаяся зачастую под полным государственным контролем. После значительных побед седьмого императора Хань У-ди над хунну, в 114 г. до н. э. для умиротворения территорий, составляющих ныне городские округа Гуюань и Чжунвэй, там была установлена прямая власть ханьских чиновников в составе округа Аньдин (умиротворенный). «Хоу Ханьшу» в разделе «Географическое обозрение (地理志)» в свою очередь сообщает, что в честь умиротворения округа Аньдин У-ди приказал изготовить ритуальные треножки. Власть в административном центре покоренной территории отдавалась в руки госслужащего в чине дувэя (都尉), т. е. военачальника области, при котором трудились чиновники соляной отрасли. Как мы видим, с течением времени роль Нинся как центра соляной промышленности оставалась высокой.

В 1989 г. в округе Чжунвэй была найдена типичная для эпохи Хань декорированная «бошань-лу» (курильница в виде горы Бошань), изготовленная из серой керамики с добавлением песка. Само изделие отличается симметричностью и аккуратностью изготовления. Эта находка стала подтверждением существования развитого гончарного производства в Нинся в эпоху Хань уже в контексте общего развития различных регионов Среднего государства. Кроме того, археологические открытия доказали, что Нинся при Хань имело центры выплавки чугуна, бронзы, ремесленные мастерские по работе с нефритом и текстилем.

Собственно, начало культурной ассимиляции Нинся, прочное включение этого региона в культурный ареал Поднебесной начинается вместе с приходом поселенцев с Центральной равнины в эпоху Хань. В «Хоу Ханьшу» (раздел «Сообщения о западных цянх») говорится об активном строительстве имперских укреплений с целью усиления своего влияния. Кроме собственно фортификационных сооружений важную роль играли конюшни, пастбища, военные поселения, заставы [Ху Юйкань, Пань Тяньбо, 2011. С. 73–76].

Огромное значение имела экспедиция Чжан Цяня, который в 138 г. до н. э. был направлен ханьским императором У-ди на запад для установления союза с юэчжами против хунну. Очевидно, юэчжи были грозной силой. «Большое Юэчжи находится примерно в 2 000–3 000 ли к западу от Даваньши к северу от р. Гуйшуй. К югу от него Дася, к западу Аньси, к северу – Канцзюй. Это кочевое государство, народ которого следует за скотом. По обычаям одинаково с Сюнну. Натягивающих лук – 100–200 тысяч. ... Первоначально Юэчжи жили между Дуньхуаном и Цилянью. ... Немногочисленные остатки их народа закрепились в южных горах. Цяны называли их Малым Юэчжи» [Боровкова, 2001. С. 91–100]. Из приведенного отрывка следует, что до конфликта с сюнну племена юэчжей обитали именно на территории современных Нинся, Ганьсу и Синьцзян-

на. Хунну захватили Чжан Цянь по дороге и продержали в плену 10 лет. Отпущенный на свободу, он достиг Бактрии и еще через три года, после новой встречи с хунну, благополучно вернулся ко двору императора. Семь лет спустя У-ди направил Чжан Цянь с новой миссией, на этот раз в землю усуней, населявших бассейн р. Или. Своего помощника Чжан Цянь отправил в Кангюй и соседние с ним земли (Бактрия, Согдиана). Сведения о его странствиях донес до нас Сыма Цянь в своем труде «Ши цзи».

Так или иначе, с эпохи Западная Хань начинает функционировать Великий шелковый путь, сделавший Нинся одним из важнейших торгово-ремесленных центров, в котором к развитому Средневековью сложилась устойчивая тангутская государственность. Эпоха ранних империй Китая, как видим, стала переломной для Нинся, так как до нее этот регион хотя и имел контакты с Центральной равниной, все же не мог быть назван собственно китайским. Археологические находки в погребениях культуры Янлан (эпоха Восточной Чжоу) подчас содержат выполненные под китайским влиянием предметы искусства, но не более [У Энь, 2007. С. 358–361; Хань Цзянь, 2008. С. 316]. Завоевания Цинь и Хань, их борьба с сюнну, а также установление трансазиатской торговли позволили включить Нинся в систему внутрикитайских отношений. Даже при создании здесь независимого государства Си Ся с некитайской династией название такового было прямой отсылкой к легендарным государям Ся с Центральной равнины.

Список литературы

Боровкова Л. А. Царства «Западного края» во II–I вв. до н. э. М.: ИВ РАН, 2001. 368 с.

У Энь (Уэньюэсыту). Бэйфан цаюань каогусюэ вэньхуа яньцзю: цинтун шидай чжи цаоци теци шидай [乌恩岳斯图. 北方草原考古学文化研究: 青铜时代至早期铁器时代. 北京; 科学出版社]. Исследование археологических культур северных степей: с эпохи бронзы до раннего железного века. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2007. 386 с.

Хань Цзянь. Чжунго сибэй дицьюй сяньдинь шици дэ цзыжань хуаньцзин юй вэньхуа фачжань [韩建业. 中国西北地区先秦时期的自然环境与文化发展. 北京: 文物出版社]. Природная среда и культурное развитие Северо-Западного Китая до эпохи Цинь. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2008. 484 с.

Ху Юйкань, Пань Тяньбо. Лунь Ханьдай сибэй дицьюй цици шоугунье цзици миньсу вэньхуа тэчжэн [胡玉康, 潘天波. 论汉代西北地区漆器手工业及其民俗文化特征 // 西北民族大学学报]. Обсуждение лакового ремесла на северо-западе Хань и его связи с национальным искусством // Сибэй миньцзу дасюэ сюэбао. 2011. № 6. С. 72–79.

Ян Цзяньхуа. Чжанцзячуань муцзан цаюань иньсу сюнцзун [杨建华. 张家川墓葬草原因素寻踪 // 西域研究]. Следы степного влияния на могильнике Чжанцзячуань // Сиюй яньцзю. 2010. № 4. С. 51–57.

Материал поступил в редколлегию 15.01.2016

Daniil P. Shulga

*Novosibirsk State University
2, Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

danilo_petrovich@yahoo.com

POPULATION OF NINGXIA AND THE PECULARITIES OF ITS INTEGRATION INTO CULTURAL SPACE OF CHINA

There are a number of reasons why the north-west China should be considered as a specific region. On the one hand, it is the periphery zone of contacts of the Central Plain with the «barbarians», but, on the other hand, this region is very important for formation of Han ethnic group from the epoch of

early empires up to the modern times. Before 1949, in Beijing region (at that time – Beiping), called Xuanwumen, there was the inscription «Fuxi Homeland; the spring of Yellow River and Five Sacred Mountains». Near there the community house of people immigrated from Gansu and Shaanxi was located. When the inscription was made, Gansu also included Ningxia and Qinghai. One of the founders of the Chinese nation and culture came from the northwest. In the same place the Yellow River has its source. Fuxi Temple is in Tianshui, Gansu. The legendary tomb of the Yellow Emperor (Huang-di) is located in Huangling district (urban district Yan'an, Shaanxi Province).

In terms of modern geography, the north-western region of PRC consists of five administrative units, including Shaanxi, Gansu, Qinghai, Ningxia and Xinjiang. It is reported in «Hanshu» (historical chronicle of Han dynasty from 206 BC to 220 AD) that in Qin and Han era the western territories were divided into more than thirty kingdoms. That is why «the thirty-six states of the Western Region» are often mentioned. In narrow sense, in the Han era the Western Region was understood as the territories to the east of the Pamir and the Baikal Lake, to the south of modern Xinjiang inclusive. Yuguang outpost (the west of present-day Gansu Province) was considered as one of the eastern points. However, if we study the problem precisely, it turns out to have many difficulties. Previously, the concept of «Northwest Territories» was often identified with the term «Northwest Frontier», although not all the territories were frontier indeed. From the Qin era the center of China was Xian and surrounding areas. Historically, the land of present-day South Gansu and nearly the whole of Shaanxi province were the domain of Qin as a part of the weak Eastern Zhou. Near there the Haojin (the capital of the Western Zhou kingdom in 1050–770 years BC, in the territory of present-day Chang'an district of Shaanxi province) was located. Afterwards, as we know, the Qin emperors collected under their authority the lands of China, including north-west.

Keywords: Ningxia, Han Conquest, Central Plain of China.

References

Borovkova L. A. *Tarstva «Zapadnogo kraja» vo II–I vv. do n. e.* [Kingdoms of Western region in II–I century BC]. Moscow, IV RAN, 2001, 368 p.

U En (Uenyuesitu). *Beifang caoyuan kaoguxue wenhua yanjiu: qingtong shidai zhi zaoqi tieqi shidai* [乌恩岳斯图。北方草原考古学文化研究: 青铜时代至早期铁器时代。北京: 科学出版社] Northern Steppe archeological research: from Bronze age to Early Iron age. Beijing, Kexue chubanshe, 2007, 386 p.

Han Jianye. *Zhongguo xibei diqu xianqin shiqi de ziran huanjin yu wenhua fazhan* [韩建业。中国西北地区先秦时期的自然环境与文化发展] The natural environment and cultural development of Northwest China before the period of Qin. Beijing, Wenwu chubanshe, 2008, 484 p.

Hu Yukan, Pan Tianbo. *Lun Handai xibei diqu qiqi shougongye jiqi minsu wenhua tezhen* [胡玉康, 潘天波。论汉代西北地区漆器手工业及其民俗文化特征 // 西北民族大学学报] Han dynasty north-west lacquer ware handicraft and its cultural characteristics. *Xibei minzudaxue xuebao*, 2011, № 6, p. 72–79.